Но достаточно холодный, чтобы заморозить, ледяным взглядом он пронзил Сафиаса.

Да, это безумно ясно, чисто... но с теплым взглядом...

"Страна другая, та же идентичность, что и у меня. Естественно, вы заслуживаете этого статуса, и вы должны

взять на себя ответственность за то, что вы делаете правильно... Ты знаешь об этом, не так ли?

Сафиас задрожала.

Девушка, которая когда-то оскорбила леди герцога маленькой страны, была сотрудником правоохранительных органов

Святого Бога, который ткнет мечом суда. Я не прощу греха, я обязательно буду судить тебя.

В Рафине была твердая воля.

Но тон гораздо более свободный.

"Мистер Мир, я думаю, что прощу вас. Это школа, место обучения. Я уверен, что мне было бы жаль тебя, если

бы ты бросил школу из-за одной ошибки."

Наказание играет две роли.

Утешение сердца жертвы, причиняя боль преступнику, и наказание для тех, кто

совершил ошибки... то есть их воспитание.

"Хм, на этот раз жертва имеет в виду меня?

Рафина с руками на щеках и правильно наклоненной шеей.

"Но тебе вредно быть жертвой... Так же, как когда мистер Тиона. Если вам не нужно утешать

сердце жертвы, просто заставьте преступника раскаяться"

Сказала что-то, чего Сафиас не знала, а потом, тупо, Рафина рассмеялась.

"Эй, мистер Сафиас, Миа, что вы сказали?

"Достойно сражаясь с мастером Рафиной..., - сказал он"

Слово слуги - это слово Господа. Таков здравый смысл дворянства.

И для Сафиаса, каждый раз, когда Тиона, бедные аристократы, то же самое касается и его оруженосца.

Поэтому слова, спонтанно сказанные Тионой, как и слова Меер, передаются Рафине.

"О... точно. Вы бы так сказали, не так ли, мистер Мир? Вот кто ты такой, мой друг"

Рафина печально вздохнула.

"О, и все же я удивляюсь, почему ты не принял мое приглашение..."

Искренне, я был счастлив...

Однажды Рафина увидела это.

Где друг избивает палкой своего оруженосца.

"Как ты можешь это делать?

Рафина была сбита с толку.

"Потому что ее друзья - это, например, Девственницы или Аристократы... те, кого нельзя воспринимать в этом качестве.

Должен быть кто-то, кто не зависит от такого рода фальшивых особенных '... Вот почему ты

должен был быть моим другом...

И все же, как ты можешь делать такие ужасные вещи?

Подумав об этом, Рафина заметила.

Почему девушка не относилась к Рафине по-особенному.

Ничего, просто девушка считала себя такой же особенной, как и Рафина. Быть избранным и избалованным Богом,

быть особенным... Я просто подумал.

Что за тираническое мышление ...

Рафина считает, что те, кто живет на этой земле, сообщество верующих, которые верят и почитают Бога и

которые получили его милость, подобны единой семье. И знати, гражданских лиц, рабов и т. Д. все это должно быть

просто различиями в ролях.

Право и обязанность стать преемником экономки возлагаются на тех, кто родился первенцем. Также

второй сын - это второй сын, старшая дочь - это старшая дочь, отец - это отец,

мать - это мать, у каждого из которых есть роли, права и обязанности.

И эта роль ни с чем не сравнима. Что выше, что ниже и так далее. Просто

нужно играть другую роль, вот и вся разница.

Поэтому Рафина искренне презирает тех, кто издевается над мирными жителями и пинает рабов, потому что они дворяне.

Рафина не может простить тех, кто заслуживает привилегий, дарованных им самим, и кто

дисциплинирует себя и не стремится выполнять свои обязанности.

С Рафиной так не мог поступить ни один друг.

Приближающиеся дворяне - это все низшие, к которым обращаются по имени Рафина как к Деве. Я

не заслуживаю того, чтобы быть друзьями.

Гражданские, даже если они когда-либо чтили Рафину, никогда не пытались быть друзьями.

Является ли это испытанием, которое должна выдержать грубая херсейф в роли Девы Велги? И в половине случаев, когда Рафина собиралась

сдаться, она появлялась.

"Меер Луна Тирмун"

Рафина была просто немного удивлена, когда узнала, что она натворила в Империи.

Как дочь правящего императора, принцесса, которая работает так, как она того заслуживает. Любящий человек, который

заслуживает того положения, которое ему дали, который может принести пользу своему народу и даже вселить сострадание в

бедных.

Под тем же "Девственным" именем, что и она сама, Рафина почувствовала, как ее сердце подпрыгнуло, когда она услышала, что некоторые называют

Меер.

"Может быть, этот человек сделает меня своим другом..."

Рафина очень хотела, чтобы Меер поступила в школу.

Таким образом, в общей зоне для купания Рафина впервые встретила Меер.

Я проявил заботу к своей собственной послушной гражданской служанке и сказал ей, что у меня даже доброе сердце, Меер. Это не

было поверхностной вещью, чтобы увидеть человека в более глубокой части, такой как положение, кровеносные мышцы и т.д., Что

очень потрясло и тронуло Рафину.

Она была той, кого хотела, Рафина таут.

Но... нет.

"Вы оказались больше, чем я думал, мистер Мир".

Давая Меер терпимость, которую она проявляла, даже к тем, кто совершал ошибки, шанс начать все сначала, если

это возможно, во время инцидента на танцевальной вечеринке. Нанося удары по всем раздачам, чтобы это произошло.

Отношение, не в Рафине, неизвестно... но.

"Люди совершают ошибки. Иногда ты грешишь, не зная, что это ошибка. Поэтому я дам вам

как можно больше возможностей начать все сначала... Мистер Меер намного милее меня".

Рафина просто немного удивлена, заметив, что ей это нравится.

Скрытое наказание становится рассадником коррупции.

Если наказание для преступника будет более мягким, душевная боль пострадавшего человека не будет облегчена.

Так что, как и Меер, Рафина презирает тех, кто пытается простить виновных.

Наказание есть наказание. Те, кто у власти, должны судить зло и исправлять несправедливость.

Однако Меер действует мудро до того, как зло совершено, или до того, как вред станет больше, создавая

ситуацию, когда преступнику дается "шанс начать все сначала".

Рафина даже восхищалась тем, как мягко она никогда не думала об этом.

Но...

"Очень жаль, мистер Мир, вы не можете победить меня"

Рафина огрызается мелко.

Она уже видела точные прогнозы на будущее.

Меер наверняка проиграет.

Если бы я мог разобраться со злом так же тщательно, как с заговором Сафиаса, у меня все равно был бы победитель.

Но Меер отказалась.

"Честно и с нежной верой... Добродетели мистера Мира становятся цепями, которые связывают ее саму. Так что тебе никогда

не победить меня..."

Рафина верит в праведное сердце Меер. поэтому я также убежден в своей собственной победе.

Это ирония судьбы. Пока Меер остается права, она никогда не победит.

Потому что ... это.

"О, как бы я хотела, чтобы ты был рядом со мной..."

- рявкает Рафина, прерывая свои мысли. Это было так же молодо, как подходящая по возрасту девушка, только немного

одиноко.

"Если бы ты был моим другом, я думал, ты бы понял..."

Лежа на столе перед ней без всякой силы, Рафина показывает свои губы.

Конечно, Рафина также догадывается, почему Меер баллотировался на этот пост.

Выступить в качестве соперника Рафины, чтобы система выборов функционировала честно. Это само по

себе также было необходимо, чтобы доказать невиновность самой Рафины. И это то, что могут сделать только друзья, которые никогда

не обращают внимания на Рафину.... Но.

"Аааа...

Несмотря на то, что я это знаю, следует отметить, что Рафина вздыхает одиноко.

"Я, я пытаюсь".

Было противодействие змею хаоса и роли Велги в роли Девственницы, плюс работа

студенческого председателя, и вот только Рафина тоже не могла скрыть румянец усталости.

"Я пытаюсь... эй"

Раздавленная, Рафина осторожно закрыла глаза и отдалась спящему.

http://tl.rulate.ru/book/34369/2176849